

Л.А.ЧУРИЛОВА, В.В.СТРИЖЕВСКАЯ

НАРОДЫ СЕВЕРА СРЕДНЕЙ СИБИРИ В ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ОЦЕНКАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Жизнь повседневная и общественная, традиционная культура и гуманитарные проблемы народов Севера Российской Федерации всё чаще становятся темами монографических исследований западных ученых¹. Практически во всех исследованиях перечисленные аспекты рассматриваются сквозь призму политических и социальных преобразований последних двадцати лет.

В данном сообщении автор ставит задачу выявления основного круга тем в западных публикациях по вопросам «прошлого», «постсоветского настоящего», «будущего» народов Севера России, в частности, народов Севера Красноярского края.

«Кликните» Википедию; найдите статьи «эвенки», «кеты», «кетский язык», «самодийские языки», «шаманизм»; перейдите на соответствующие английские статьи; в результате, гораздо больший объем информации вы обнаружите на англоязычных страницах.

Англоязычные «статьи» о народах Севера не менее информативны, чем русские, зачастую в них тот же объем информации, обязательны ссылки на используемые источники. Примечательно, что на английских «страничках» разворачиваются зачастую бурные дискуссии о качестве и способах подачи материалов, о том, как люди поняли информацию, что трудно найти на русскоязычных страницах. Дискутантов не смущает этнографическое невежество, в котором их можно было бы обвинить. Так, в теме Samoyedic languages, разделе Discussion предъявляются претензии лингвистам:

«I am bit surprised that linguists have no shame to call a people with a name that in a major language, the official language in their home country means "eaters of themselves" !»

Я слегка удивлен(а), что лингвистам не стыдно называть народ именем, которое на титульном, официальном языке их родины значит «едящие себя»!²

Википедия [Wikipedia] возможно, не самый авторитетный, но определенно - один из самых популярных и общедоступных в информационном сообществе источник. Ресурс Google Books по запросу Indigenous peoples of Siberia выявляет 26 300 изданий. Подобное количество не может не свидетельствовать о значительном уровне интереса пользователей к истории, культуре народов Севера России.

В большинстве работ западных авторов современный этап развития характеризуется, как постсоветский, поскольку де-факто и проблемы и подходы к их решению в новой России остались прежними, как считают авторы³:

¹ Kasten Enrich. People and the land: pathways to reform in post-soviet Siberia,- Dietrich Reimer Verlag Berlin ,2002.- 257c.

Balzer Marjorie Mandelstam. Culture incarnate: native anthropology from Russia. – M.E.Sharp, Inc., 1995.- 270c.

Zicker John Peter. Peoples of tundra: northern Siberians in the post-communist transition. - Waveland Press, 2002.- 197c.

Bruce Lincoln W. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians.- Cornell University Press, 2000.-500c.

Patrick Thornberry. Indigenous peoples and human rights. - Juris Publishing, 2002.-484c.

Ziker John P. Land Use and Economic Change among the Dolgan and the Nganasan.- Dietrich Reimer Verlag.2002

Haller Tobias, Blöchlinger Annja. Fossil fuels, oil companies, and indigenous peoples: strategies of multinational oil companies, states, and ethnic minorities. Impact on environment, livelihood and cultural change. - LIT Verlag Münster, 2007.-610c.

Forsyth James. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony 1581-1990. Cambridge University Press, 1994.-476c.

Cameron Ross,Adrian Campbel. Federalism and local politics in Russia. Taylor & Francis, 2009.-306c.

Mikkelsen Aslaug Arctic oil and gas: sustainability at risk? Taylor & Francis, 2008.- 390c.

² http://en.wikipedia.org/wiki/Talk:Samoyedic_languages

³ Kasten Enrich. People and the land: pathways to reform in post-soviet Siberia,- Dietrich Reimer Verlag Berlin ,2002.- 257c.

Balzer Marjorie Mandelstam. Culture incarnate: native anthropology from Russia. – M.E.Sharp, Inc., 1995.- 270c.

*After more than seven decades of promises of a better world to come, Siberia soviet heritage combined a Third World standard of living with a level of public health that was scarcely better than in the days of the tsars*⁴.

Спустя более семидесяти лет обещаний грядущей хорошей жизни, советское наследие Сибири совместило в себе стандарты жизни третьего мира и уровень национального здравоохранения едва ли лучший, чем во времена царей..

«Брошенные на произвол судьбы» (такая оценка современного состояния народов Севера преобладает у иностранных авторов⁵, народы Севера вынуждены самостоятельно выплывать в новых товарно-экономических, юридических и бюрократических отношениях с властью:

*In Ust'Avam, where extended ethnographic research took place between 1994 and 1997, little time and money was available to pursue formal land claims. Unpredictable salaries and contract payments, and ever-increasing costs of living, were the economic realities. Many people in Ust'Avam viewed their increased reliance upon the domestic mode of production as a "survival economy. In the words of one of the Dolgan, "Behingi eredebebebit", or, "We're surviving"*⁶.

В Усть Аваме, где прошло обширное этнографическое исследование в 1994-1997 годах, было мало и денег, и времени для подачи официальных заявок на использование земли. Непредсказуемые зарплаты и выплаты по контрактам, постоянно растущая стоимость жизни были экономическими реалиями. Многие в Усть Аваме считали свою возросшую зависимость от местного производства «экономикой выживания». По словам одного из Долган, "Behingi eredebebebit": Мы выживаем.

Коренные народы, лишённые привычной среды обитания и ремесел, традиционного жизненного уклада, а, следовательно, языка, безвозвратно деградируют, и России отказано в способности самостоятельно решить эти проблемы:

*Russia on its own is not going to do anything to improve the situation in West Siberia. Russia aspires to be like the West, to achieve progress. Ultimately, the West will have to take up the problematic issue of west Siberia, because Russia will certainly not*⁷.

Россия, сама, не собирается ничего предпринимать, чтобы улучшить ситуацию в Западной Сибири. Россия надеется походить на запад, достичь прогресса. В конце концов, Западу придется заняться проблемами Сибири, поскольку России не до того.

Небезынтересен и тот ракурс, в котором интерпретируется значение русских в судьбе малых народов Севера. Вопреки укоренившемуся в отечественной историографии тезису о том, что: «Россия существовала на протяжении многих веков как многонациональная классическая неколониальная империя»⁸, западные источники открыто

Zicker John Peter. Peoples of tundra: northern Siberians in the post-communist transition. - Waveland Press, 2002.- 197c.

⁴ Bruce Lincoln W. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians.- Cornell University Press, 2000.-500c. – С. 401.

⁵ Kasten Enrich. People and the land: pathways to reform in post-soviet Siberia,- Dietrich Reimer Verlag Berlin ,2002.- 257c.

Balzer Marjorie Mandelstam. Culture incarnate: native anthropology from Russia. – M.E.Sharp, Inc., 1995.- 270c.

Zicker John Peter. Peoples of tundra: northern Siberians in the post-communist transition. - Waveland Press, 2002.- 197c.

Bruce Lincoln W. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians.- Cornell University Press, 2000.-500c.

Patrick Thornberry. Indigenous peoples and human rights. - Juris Publishing, 2002.-484c.

Ziker John P. Land Use and Economic Change among the Dolgan and the Nganasan.- Dietrich Reimer Verlag.2002

Haller Tobias, Blöchlinger Annja. Fossil fuels, oil companies, and indigenous peoples: strategies of multinational oil companies, states, and ethnic minorities. Impact on environment, livelihood and cultural change. - LIT Verlag Münster, 2007.-610c.

⁶ Ziker John P. Land Use and Economic Change among the Dolgan and the Nganasan.- Dietrich Reimer Verlag.2002. – С. 208.

⁷ Haller Tobias, Blöchlinger Annja. Fossil fuels, oil companies, and indigenous peoples: strategies of multinational oil companies, states, and ethnic minorities. Impact on environment, livelihood and cultural change. - LIT Verlag Münster, 2007.-610c. – С. 188.

⁸ <http://www.snob.ru/selected/entry/41055>

именуют освоение Сибири колонизацией, именно поэтому сами процессы, их последствия и проблемы ставятся на одну доску с последствиями и проблемами европейских стран – колонизаторов. И только в России жив миф о «естественном ходе событий»:

Among these are the simple vindictory view that Siberia consisted of nothing but “great waste spaces” having only thinly scattered native inhabitants. Consequently “the road was open” before the Russian advance to the east, and there was supposedly almost no armed resistance to it, so that it took the form of assimilation by “sheer force of flowing”... these oft-repeated misconceptions about the conquest of Siberia derive from Russian historians, who have labored to convince readers that it’s incorrect to call this a “conquest” (zavoyevaniye)... Russian Marxist historians prefer the word equivalent to “assimilation, making one’s own”⁹.

Среди них и простая оправдательная теория, что Сибирь состояла только лишь из «обширных необжитых территорий» местами заселенных коренными жителями. Соответственно, для продвижения России на восток «дорога была открыта», и якобы вооруженного сопротивления этому почти не было и ассимиляция происходила «по мере прохождения»... Эти избитые заблуждения о завоевании Сибири происходят от русских историков, кропотливо работавших над тем, чтобы убедить читателей, что неверно называть это «завоеванием». Русские марксистские историки предпочитали слово значащее «ассимиляцию, происходящую саму по себе».

В ресурсе Википедии имеется подробнейшая статья «Russian conquest of Siberia»¹⁰ на английском, при переходе на аналогичную русскую страницу – «заготовок статьи», можно прочесть весьма краткую историческую справку с разделом «Вопрос о колонизации», из которой можно «почерпнуть» лишь утверждение о том, что «данный вопрос является в значительной степени политизированным»¹¹.

Советский период истории народов Севера оценивается неоднозначно, но в целом, в оценке западных исследователей советская политика - это политика уравниловки, и игнорирования, продолжающаяся и поныне. Коренные народы Севера стали заложниками размытой и не однозначной терминологии, которую, «что дышло», можно трактовать по-своему:

De facto, however, the rights of ingenious people are far less protected then the list of the rights would suggest. The principles of ascribing the status “small people” or the terms under which individuals may belong to such a group are not clarified. The term “traditional way of production” is also under dispute. Even a minimum representation of ingenious people in local or regional representative bodies is not assured. Finally the rights of ingenious people in case of a fusion of regions, especially the unification of autonomous districts with a surrounding region (oblast or krai) are not protected¹².

Де факто, однако, права коренных народов намного меньше защищены, нежели это прописано в перечне прав. Принципы, по которым присваивается статус «малые народы» или условия, при которых люди могут принадлежать к таким группам, не ясны. Термин «традиционное производство» также сомнителен. Даже минимальное присутствие коренных народов в местных или региональных представительных органах не гарантировано. И, наконец, права коренных народов в случае слияния регионов, особенно при объединении автономных округов с соседними регионами (областями или краями) не защищены.

Действительно, на официальном сайте правительства Красноярского края в разделе национально-культурные объединения указана Межрегиональная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Эвенкии (www.narodsevera.ru). К слову, информация о коренных народах на этом сайте скопирована с Википедии. Ни на

⁹ Forsyth James. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony 1581-1990. Cambridge University Press, 1994.-476с. – С. 109.

¹⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Russian_conquest_of_Siberia

¹¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Покорение_Сибири

¹² Cameron Ross, Adrian Campbel. Federalism and local politics in Russia. Taylor & Francis, 2009.-306с. – С. 65.

правительственном сайте, ни на сайте Ассоциации не прописаны ни права, ни обязанности, ни статус коренных народов Севера. Для сравнения, в Соединенных Штатах Америки - 562 признанных на федеральном уровне коренных нации. Все они имеют право формировать собственное правительство, следить за соблюдением законов, взимать налоги, лицензировать и регулировать деятельность и т.д. Каждый малочисленный народ имеет своего представителя в Сенате, каждый малочисленный народ имеет регулярно обновляющиеся сайты¹³.

Из весьма краткого обзора можно заключить, что интерес, который свойствен западной историографии в отношении проблем и перспектив развития народов Севера России, гораздо живее и активнее, нежели тот, который возникает у нас в стране. И происходит это не в последнюю очередь из-за нашей малой информированности.

С другой стороны, западные исследователи склонны негативно оценивать деятельность российского государства относительно малых народов (не только в последние годы, но на протяжении всей его истории).

Нельзя, однако, не признать, что и российский официоз не привык говорить о проблемах и изнанке отраслей, в которых делаются большие деньги. Реалии же таковы:

Development of hydrocarbon production has sharply aggravated the already existing problems connected to the traditional subsistence of the native minorities¹⁴.

Развитие производства углеводородов серьезно усугубил существующие проблемы, связанные с традиционным укладом жизни национальных меньшинств.

Также замалчивается или не достаточно освещается проблема исчезновения и вырождения коренных народов. Периодически мы слышим о всевозможных «программах сохранения коренных народов и их культурного наследия», но мало слышно о том, как выполняются эти программы, кто, где и кого сохранил.

Younger generations drawn to new urban opportunities contribute to the acculturation that's extinguishing native languages and preservation of Siberia's indigenous cultural heritage. Soon, even more may be lured to new technologies used by the powerful oil companies ...municipal legislation to protect indigenous land rights is not likely to deter multinational corporations funding big oil - the source of Russia's new capital¹⁵.

Молодые поколения, увлекаемые новыми возможностями городов, вносят свой вклад в аккультурацию, которая уничтожает местные языки и культурное наследие коренных народов Сибири. Вскоре еще больше людей могут быть завлечены новыми технологиями, которые используют всемогущие нефтяные компании... местное законодательство, защищающее земельные права коренного населения, очевидно, не может сдерживать мультинациональные нефтяные компании – источник нового русского капитала.

Наша молодая страна только начинает выстраивать адекватные социально-экономические, политические, юридические внутренние отношения, и «проблемы роста», переживаемые государством, вполне естественны. Конструктивная критика могла бы помочь этому процессу. Абстрагируясь от справедливости «западных» оценок, можно сказать, что их анализ позволил бы не только адекватно отреагировать на действительно обоснованные «замечания», но и отследить «со стороны» господствующие общие представления и стереотипы о России, о ее внутренней политике по отношению к тем народам, которые являются коренными в новой России.

¹³ http://www.nationsonline.org/oneworld/native_americans.htm

¹⁴ Mikkelsen Aslaug Arctic oil and gas: sustainability at risk? Taylor & Francis, 2008.- 390с. – С. 273.

¹⁵ <http://gerdludwig.com/stories/siberian-oil-indigenous-peril/#id=album-36&num=content-88>